

По ту сторону голой жизни: СПИД, (био)политика и неолиберальный порядок

ДЖИН КОМАРОФФ

Именная профессура Альфреда Норта Уайтхеда, отделение африканистики и афроамериканских исследований, Гарвардский университет (НУ). Адрес: 12 Quincy St., 02138 Cambridge, MA, USA. E-mail: jeancomaroff@fas.harvard.edu.

Ключевые слова: СПИД; ЮАР; Джорджо Агамбен;
homo sacer; голая жизнь; биополитика.

Появление СПИД/ВИЧ обозначило эпохальный сдвиг в статусе почти всемогущего медицинского знания с его стерильным языком страдания даже в отношении к смерти, давно изгнанной из круга проблем тех, кто занят жизнью и якобы обладает безграничными возможностями ее контролировать. СПИД также бросил зловещую тень древности на свободу удовольствий, необузданные и аморальные желания, питающие передовые слои общества потребления. Позднее болезнь была перенесена на Африку как на первобытного Другого, Африку как символ опасного желания, как проекцию собственного «я», никогда полностью не поддающегося укрощению.

Автор анализирует целый ряд недемократических ценностей, представлений и институциональных практик, как культурных, так и государственных, которые систематически подавляли и подрывали терапию СПИДа

в ряде государств глобального Юга, таких как ЮАР. Она показывает, как различные группы ВИЧ-активистов борются против этих недемократических ценностей и практик и при этом углубляют моральное содержание демократического проекта, заложницей которого становится зловещая риторика «голой жизни и чрезвычайного положения», слишком легко мобилизуемая либеральным режимом, когда это удобно, чтобы избавиться от жертв пандемии. Тем не менее, когда автор сообщает о креативности и эффективности этих контргегемонистских практик, направленных против халатности властей и жадности фармацевтических компаний и оппортунизма неправительственных организаций, она напоминает читателю о том, что нужно считаться с подводными камнями и противоречиями, сопровождающими такую борьбу, которая проводится под мрачной тенью глобального капитала.

НЕВОЗМОЖНО представить себе образ новейшей истории — в Африке или где-либо еще — без многообразного присутствия ВИЧ/СПИД, знаковой пандемии глобального «здесь и сейчас». Оглядываясь назад, можно сказать, что время ее начала было очень загадочным: болезнь появилась как *memento mori* в мире, охваченном шумихой вокруг рейганомии, дерегулирования и окончания холодной войны. «СПИД, — писала Сьюзен Зонтаг, — возрождает нечто вроде средневекового опыта болезни»¹, возвращает к эпохе, когда болезнь была по природе своей бесповоротной, таинственной и смертельной. Такая реакция ясно показывает, как генезис пандемии повлиял на наши представления об истории, навязывая собственный хронотоп, отчетливо *несовременное* ощущение настаивающей судьбы, неумолимой участи. Поколебав научную достоверность, СПИД также предвосхищал ироничное, постмодернистское будущее. Как и предчувствовала Зонтаг, он обозначил эпохальный сдвиг не только в статусе почти всемогущего медицинского знания и его стерильного языка страдания или даже в отношении к смерти, так давно изгнанной из круга проблем тех, кто занят жизнью и кажущейся безграничной способностью ее контролировать. СПИД также бросил зловещую тень древности на свободу удовольствий, необузданные и аморальные желания, питающие передовые ряды общества потребления. И как это часто бывает, когда западные представления о разумном контроле сталкиваются с внутренним надломом, болезнь была перенесена на Африку как на первобытного другого, Африку как символ опасного желания, Африку как проекцию собственного «я», никогда полностью не поддающегося укрощению.

Таким образом, СПИД во многих отношениях представлял собой возвращение вытесненного, подавленного, угнетенного. Бы-

Перевод с английского *Анны Васильевой* по изданию: © *Comaroff J.* Beyond Bare Life: AIDS, (Bio)Politics, and the Neoliberal Order // Public Culture. 2007. Vol. 19. № 1. P. 197–219. Публикуется с любезного разрешения правообладателя, Duke University Press.

Автор выражает благодарность Стивену Робинсу, Крису Дорси, Дилипу Гонкару и Джону Комароффу за щедрую помощь, которую они оказали при подготовке этой статьи.

1. *Сонтаг С.* Болезнь как метафора. М.: Ad Marginem, 2016. С. 119.

стро перейдя общепринятые границы вирусологии и иммунологии — и ограниченного лексикона биологической науки *sui generis*, — он вызвал лавину мифотворчества. В традиции Ницше² были те, кто настаивал, что современность изгнала такое мифотворчество, что она обрела нас на боль без смысла. В наши дни, говорит Жан-Люк Нанси, страдание «больше не жертвенно»³. Наши тела ломаются и чинятся, но «тут не о чем говорить». Безусловно, нет недостатка в том, что можно сказать о СПИДе. Напротив, СПИД вызвал настоящую эпидемию образов — то, что Пола Трейхлер метко назвала «эпидемией означивания»⁴. Поразив нестабильный ландшафт конца XX века подобно «молнии»⁵, он оставил после себя потрясающе совершенную просеку, обозначив путь экономических и экологических изменений, которые ускорили эволюцию и передачу новых вирусов внутри видов и между ними⁶. В процессе он сигнализировал о появлении биополитических угроз: неузнаваемые чужаки, способные разрушить существующий иммунитет, преодолевая некогда безопасные границы в условиях нерегулируемого обмена. На Западе эта болезнь предвосхитила новый порядок страхов, получивших распространение после окончания холодной войны, — изменчивых, детерриториализованных захватчиков, которые ломают нашу оборону и угрожают сосуществовать с нами в смертельном симбиозе, запуская быстро мутирующие, миметические формы насилия и противодействия ему. Короче говоря, имел место процесс, который Уильям Митчелл назвал «клонированием страха»⁷.

Все это свидетельствует о том, что СПИД переписывает глобальные геополитические координаты, в рамках которых мы мыслим и действуем. Возможно, нам не хватает смелости или воображения, чтобы предложить адекватную его теорию, но он, безусловно, теоретизирует нас уже довольно давно. «Не имеет значения, какой ВИЧ-статус у вас самих, — утверждает активист из ЮАР Адам Левин, — в мире есть СПИД. И если вам есть дело

2. Ницше Ф. К генеалогии морали // Полн. собр. соч.: В 13 т. М.: Культурная революция, 2012. Т. 5. С. 284.
3. Nancy J.-L. The Sense of the World. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1997. P. 149.
4. Treichler P. A. AIDS, Homophobia, and Biomedical Discourse: An Epidemic of Signification // AIDS: Cultural Analysis / Cultural Activism / D. Crimp (ed.). Cambridge, MA: MIT Press, 1988.
5. Nancy J.-L. Op. cit. P. 146.
6. Davis M. The Monster at Our Door: The Global Threat of Avian Flu. N.Y.: New Press, 2005. P. 55.
7. Mitchell W. J. T. Cloning Terror: The War of Images, 9/11 to the Present. Chicago: University of Chicago Press, 2011.

до этого мира, то у вас он тоже есть»⁸. Угрожающая изменчивость болезни бросает вызов попыткам навязать устойчивые категории признания и исключения в уже нарушенной географии Новейшего времени. Пандемия глубоко космополитична, она делает наглядным существование динамических, транслокальных интимных отношений, несмотря на сложившиеся разделения, различия и приличия. Но она также пробудила древних призраков, обозначив патологизируемые группы и выявив скрытые противоречия и тревоги. Таким образом она усугубляет существующие экономические и этические разногласия во все более планетарном масштабе. Болезнь, которая припала на времена радикальной перестройки осей биполярного мира, либерально-демократического национального государства и функционирования самого капитализма, послужила одновременно знаком и вектором формирующегося глобального порядка, а вместе с ним и новых представлений о природе и политических возможностях.

И здесь опять-таки не случаен фактор времени. Едва ли нужно еще говорить о том, что по мере того, как государства во всем мире переходят к аутсорсингу ключевых аспектов управления, отказываясь от политики перераспределения, важнейшие дисциплинарные институты современного государства уменьшились в размерах или что задачи социального воспроизводства — обучение, лечение, обеспечение правопорядка, уход за больными — передаются в руки все более сложных государственно-частных партнерств и волонтеров, более или менее жизнеспособных при корпоративных режимах экспертного знания. Если «семейные ценности» — это универсальный клей, призванный обеспечить социальное и моральное воспроизводство в таких условиях, то СПИД воспринимается как квинтэссенция всего, что угрожает цивилизованному будущему в мире, образцовая социальная патология. Благодаря своей изначальной связи с ненормативной сексуальностью СПИД также делает возможным использование языка откровения и воздаяния, вызывая сильные эмоции, которые, по крайней мере на Западе, предполагают существование практически не вытесненных тревог по поводу сексуальной субъективности и желаний во времена тектонических сдвигов в гендерно обусловленных отношениях власти и производства⁹.

8. *Levin A. AidSafari: A Memoir of My Journey With AIDS.* Cape Town: Zebra Press, 2005. P. 226.

9. *Батлер Дж. Психика власти. Теории субъекции.* Харьков; СПб.: ХЦГИ; Алетейя, 2002. С. 35.

Также во всем этом играет роль нерешенный вопрос о гражданстве. Здесь СПИД тоже фигурирует как стандартный кошмар¹⁰. Во всем мире, по мере того как национальные государства отходят от регулирования производственных процессов, политический субъект определяется не столько как патриотичный производитель, *homo faber*, сколько как потребитель услуг; от государства, в свою очередь, ожидается, что оно будет контролировать предоставление услуг, безопасность и здоровые условия беспрепятственной торговли. С эрозией, если не стиранием, социальных категорий, укорененных в нации, территории и классе, идентичность все чаще связывается только с индивидуальными телами — телами, определяемыми как объект биологической природы и субъект превращенного в товар желания. Политики видят главную задачу современного управления в мучительном поиске баланса между минимальным правительством и максимальной личной безопасностью и самореализацией, используя риторику, сосредоточенную главным образом на качестве жизни, которое рассматривается одновременно в моральном и материальном ключе. СПИД слишком буквально воплощает в себе основные противоречия такого дискурса. Для некоторых его появление выявило опасность невмешательства и резкого сокращения сферы ответственности полиса, например разрушение институтов здравоохранения во имя корпоративной науки¹¹. Но такую критическую социальную рефлексию, по крайней мере на глобальном Севере, затмевает другой процесс, о котором уже шла речь ранее, — проекция антиутопических последствий неолиберализма на самих жертв. Так, архетип большого СПИДом гомосексуала стал фантомом мира, движимого желанием, лишенным моральных обязательств. Истерия, разразившаяся в Соединенных Штатах с первым осознанием существования эпидемии, ясно показала, что регистр сексуальных «извращений» является центральным для неоконсервативного воображения¹². Это воображение стремится затолкать все словарное богатство политики, социальных дебатов и интимного мира в смирительную рубашку абсолютных оппозиций: естественное и противоестественное, правда и ложь, добро и зло.

10. Wilson M. Witch Beliefs and Social Structure // American Journal of Sociology. 1951. Vol. 56. № 4. P. 307–313.
11. Brazier A. A Double Deficiency? A Report on the Social Security Act 1986 and People With Acquired Immune Deficiency Syndrome (AIDS), AIDS Related Complex (ARC), and HIV Infection. L.: Terrence Higgins Trust, 1989.
12. Berlant L. The Queen of America Goes to Washington City: Essays on Sex and Citizenship. Durham, NC: Duke University Press, 1997.

Секс все чаще видится, хорошо это или плохо, ключом к жизни. Это фетиш, наделяемый своей собственной активной агентностью. И об этом, конечно, написано очень много. Здесь я хочу подчеркнуть, каким образом сексуальность воплощает темную изнанку товарной формы и мира, который она делает возможным: транзакция освобождается от морального регулирования и социальных ограничений, проявляется в извращении ответственного воспроизводства и предположительно здоровых appetites, которые поддерживают рыночную социальность. Действительно, старая политика классовая и идеологическая борьба повсеместно замещается тем, что Саймон Уотни назвал «политикой высокой моральной чистоты»¹³, политикой, ставшей очевидной благодаря той непропорционально уродливой роли, которую сыграли однополые браки на выборах в США в 2004 году. Но насколько широко и глубоко проникает эта политика извращения? На ум сразу же приходит обычный набор отталкивающих свидетельств. Например, недавний отчет показал, что в 1990-х годах Исследовательская лаборатория ВВС США предложила разработать «возбуждающее» химическое оружие, чтобы нанести «несмертельный удар по моральному духу вражеских войск, провоцируя среди них гомосексуальное поведение»¹⁴. Размышляя о фильме «Горбатая гора» и бесчинствах в Абу-Грейб, Джесси Корнблат задается вопросом, почему «гей-секс [неприемлем] внутри страны, но идеально подходит для экспорта в пыточные за рубежом»¹⁵. Свежие фотографии из Абу-Грейб, отмечает он, подтверждают систематические попытки атаковать исламские ценности с использованием образов, которые часто имитируют то, что он называет садомазохистским гей-porno. «Наши следователи лишают иракцев их гетеросексуальной мужественности, а затем заставляют их воспроизводить чью-то идею о гомосексуальных сценариях». Не только в Абу-Грейб, но и в Гуантанамо: там тоже ритуалы дегуманизации разыгрывали доморощенные гомоэротические травмы, ко-

13. *Watney S. Missionary Positions: AIDS, "Africa," and Race // Out There: Marginalization and Contemporary Cultures / R. Ferguson et al. (eds). Cambridge, MA: MIT Press; the New Museum of Contemporary Art, 1990. P. 100.*

14. *U.S. Military Gives 'Make Love, Not War' New Meaning // Cape Times. 17.01.2005. См. также: Pentagon Reveals Rejected Chemical Weapons // New Scientist. 12.01.2005. URL: <https://www.newscientist.com/article/mg18524823-800-pentagon-reveals-rejected-chemical-weapons>.*

15. *Kornbluth J. 'Brokeback' and Abu Ghraib: What's Our Problem With Gays? // Huffington Post. 20.02.2006. URL: https://www.huffingtonpost.com/jesse-kornbluth/brokeback-abu-ghraib_b_160`07.html.*

торые не могут быть залечены или удовлетворительно проработаны¹⁶. Как и многие особенности нового империализма, эта попытка проецировать извращенную сексуальность на других (пока наши собственные силы участвуют в порочной сексуализации войны) — всего лишь пересмотр технологий более ранней колониальной эпохи. Долгосрочные последствия этих событий наглядно видны в текущей политике борьбы с ВИЧ/СПИД в Африке.

Но я слишком забегаю вперед. Больше всего меня интересует здесь, как и с какими последствиями ВИЧ/СПИД вовлечен в изменяющие мир процессы, которые перестроили международный порядок в конце XX века: какую роль он сыграл в пересмотре нашей моральной географии и чувстве биозащищенности, в возникновении новых видов политической субъективности и социальности, в появлении новых конфигураций интеграции и исключения, процветания и обнищания.

Экспорт пандемии: СПИД идет на юг

За два с половиной десятилетия, прошедших с момента выявления ВИЧ/СПИД, достижения медицины позволили контролировать состояние болезни. Как выразился актер и активист из ЮАР Питер-Дирк Эйс, теперь это «пожизненное заключение... а не смертный приговор»¹⁷. Вернее, так должно быть. На самом деле бремя самых ужасных страданий переместилось в те части мира, где, с точки зрения привилегированных, нищета эндемична, жизнь стоит недорого, а люди взаимозаменяемы. Как часто отмечалось, опосредованные массами образы болезни в конце XX века оказали серьезное воздействие на представления Запада о народах третьего мира как о несчастных, несговорчивых и обреченных¹⁸. Ахилл Мбембе и Сара Наттолл утверждают, что эти образы в отношении Африки превосходят даже архетипы инаковости, на которых строилась ориенталистская парадигма, описанная Эдвардом Саидом¹⁹. Они правы. Глобальная геополитика породила новые зоны отчуждения, в которых инаковость становится весь-

16. *White J.* Abu Ghraib Tactics Were First Used at Guantanamo // *Washington Post*. 14.07.2005. URL: https://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2005/07/13/AR2005071302380_pf.html.

17. *Uys P.-D.* Comrade Clowns, My Inspiration // *Cape Times*. 10.02.2005.

18. *Treichler P. A.* How to Have Theory in an Epidemic: Cultural Chronicles of AIDS. Durham, NC: Duke University Press, 1999. P. 210.

19. *Mbembe A., Nuttall S.* Writing the World From an African Metropolis // *Public Culture*. 2004. Vol. 16. № 3. P. 348.

ма относительной. Мусульманский террорист мог стать вершиной противостояния американскому господству в мире после окончания холодной войны, но пораженная болезнью Африка олицетворяет другую инаковость, продукт не столько оси зла, сколько оси неуместности. Лишенный своего прежнего стратегического значения и бесперспективный для тех, кто ищет прибыльные сырьевые рынки²⁰, континент снова исчезает за колониальными образами природы с «окровавленными клыками и когтями». Он снова становится местом европейской филантропии и авантюризма и снова изображается как ужасающий пример всего, что угрожает естественному воспроизводству жизни: матерей, в чреве которых вынашивается смерть; лидеров геноцида, которые обхаживают ученых, отрицающих ВИЧ/СПИД; мужчин, которые насилуют девственниц, даже младенцев, чтобы избавиться от инфекции; детей, лишенных невинности, вынужденных заниматься противоестественным сексом и подвергаться насилию ради прибыли.

Эти циркулирующие дискурсы сложным образом пересекаются с ВИЧ/СПИД как жизненными реалиями постколоний. Там это состояние становится все более критичным и спорным — сразу и признаком, и источником социальности, и изображением измененных состояний коллективного сознания, и вектором новых представлений о политических возможностях, правах и демократии. Ведь СПИД вопиюще обнажает гуманитарные издержки экономической и политической маргинализации, ограниченную эффективность гуманитарной интервенции, издержки все более монополизирующегося контроля над средствами существования. Во многих африканских странах ВИЧ вновь пробуждает воспоминания из прошлого, которые нельзя подавить, о насилии и недоступности медицины, смешиваясь с прочным наследием научного расизма, изъятия ресурсов и технологической зависимости. Неудивительно, что болезнь берedit травмы, которые переворачивают западные фобии: подозрения, что их нанесли чернокожему населению расисты, занимающиеся геноцидом, небрежные эксперименты, ЦРУ или фармацевтические компании и их трусливые местные приспешники.

Кроме того, по всей Африке типовые европейские кошмары также играют свою роль, отражаясь во множестве местных тревог

20. По иронии судьбы имеющиеся данные свидетельствуют, что, несмотря на нищету, Африка остается выгодным местом для прямых западных инвестиций. См.: *Comaroff Jean, Comaroff John. Introduction // Law and Disorder in the Postcolony / Jean Comaroff, John Comaroff (eds). Chicago: University of Chicago Press, 2006.*

и этиологий. Дискурсы извращения и стыда, например, являются обычным явлением. Распространение СПИДа подстегнуло очернение гомосексуальности, несмотря на убедительные доказательства того, что он передается преимущественно при гетеросексуальных контактах. Он также санкционировал полицейские акции в отношении других форм сексуальности, не находящихся под надежным контролем нормативной власти, что привело к демонизации независимых женщин, иммигрантов и молодежи. Как указывает Невилл Хоуд в отношении ЮАР, сексуализированные метафоры колониального расизма продолжают преследовать политику ВИЧ/СПИД, провоцируя официальное отрицание перед лицом «подавляющей иллюзии сексуальной порядочности»²¹. Намеренный отказ власть имущих признать пандемию увековечивает связь расы, секса и патологии. Активисты борьбы со СПИДом и педагоги борются за то, чтобы разрушить эти ассоциации и заговоры подавления и перемещения, которые их укрепляют. Их цель — обеспечить безопасность общественных мест, из которых пострадавшие могут недвусмысленно заявить о своем статусе. Именно в свете этой борьбы небольшой жест Нельсона Манделы приобрел огромное значение. Объявив, что его единственный оставшийся в живых сын умер от этой болезни, он сказал: «Единственный способ сделать [ВИЧ/СПИД] нормальной болезнью, такой как туберкулез или рак, — это выйти и сказать, что кто-то умер [от нее]»²². Местные наблюдатели назвали это своим «моментом Рока Хадсона»²³.

Но невнятность разговоров о СПИДе часто является не столько вопросом грубого подавления или секретности, сколько сложной коммуникативной практикой в контексте радикальной неопределенности. Нюансы стиля и косвенные формы речи процветают в сфере, преследуемой вездесущим присутствием болезни. Ибо смерть — это негласный референт, вокруг которого было переориентировано множество повседневных значений. В ЮАР, где каждый пятый взрослый считается инфицированным, а некоторые клиники сообщают, что почти 40% женщин в возрасте от двадцати

21. Hoad N. Thabo Mbeki's AIDS Blues: The Intellectual, the Archive, and the Pandemic // *Public Culture*. 2005. Vol. 17. № 1. P. 101–127.

22. Gedye L., Sapa. Madiba Mourns: Obituary // *Mail and Guardian*. 07–13.01.2005.

23. Uys P.-D. Comrade Clowns, My Inspiration. (Рок Хадсон — популярный американский актер кино, друг семьи президента США Рональда Рейгана и одна из первых знаменитостей, погибших в 1985 году от СПИДа. Публикация информации о диагнозе актера незадолго до смерти вызвала большой резонанс и сыграла важную роль в последующей дестигматизации болезни. — *Прим. ред.*)

пяти до двадцати девяти лет инфицированы ВИЧ²⁴, поддержание неопределенности относительно ВИЧ-статуса может быть актом самосохранения, неповиновения или смирения перед лицом явно неумолимой судьбы. Прилагательные, такие как *полный* или *худой*, *бойкий* или *ленивый*, *желтушный* или *накачанный*, подчеркивают тонкую работу по формированию идентичности и затрагивают варианты будущего в тени пандемии. Работа по поддержанию морального духа перед лицом СПИДа также приобретает отчетливый пространственно-временной аспект. Фредерик Ле Марси сообщает о характерной карте Йоханнесбурга, которую вычерчивают больные, когда они пересекают город в поисках помощи²⁵. Их передвижения рисуют карту метрополиса, отчасти зримую, отчасти скрытую от глаз. В упорном стремлении к лечению их больные тела являются местом соединения публичного и частного, официального и неофициального, сказанного вслух и негласного.

Все это говорит о том, что СПИД в Африке — как фетиш или табу, спорная истина или не поддающаяся улучшению реальность — *необычайно продуктивен*. Я использую этот термин так, как его употребляли Маркс и Фуко, подразумевая, что он породил значительные формы социальности и означивания, инициатив и активизма, как отрицательные, так и положительные. Пандемия перекраивает параметры существования, поскольку интимные удовольствия оборачиваются смертельным риском, доверие и верность чреватые смертельной опасностью, а модели физической и культурной преемственности подвергаются беспрецедентному разрушению, когда «крадутся» целые поколения, когда матерями становятся девочки, а сиротскими приютами — школы²⁶. Там, где количество трудоспособных взрослых сокращается, а доходы страны иссякают, формируются новые порядки зависимости и долга, заботы и опеки. К тому же самому приводят и новые этиологии, утопические словари и образы апокалипсиса, усиленные страхами перед человеческой злобой и колдовством²⁷. Такие

24. More AIDS in South Africa // IOL News. 11.07.2005. URL: https://www.int.iol.co.za/index.php?set_id=1&click_id=13&art_id=qw1121085722613S162.

25. *Le Marcis F.* The Suffering Body of the City // Public Culture. 2004. Vol. 16. № 3. P. 454.

26. *Wines M., LaFraniere S.* Hut by Hut, AIDS Steals Life in a Southern Africa Town // New York Times. 28.11.2004. URL: <https://www.nytimes.com/2004/11/28/world/africa/hut-by-hut-aids-steals-life-in-a-southern-africa-town.html>.

27. *Ashforth A.* An Epidemic of Witchcraft? The Implications of AIDS for the Postapartheid State // African Studies. 2002. Vol. 61. P. 121–142.

условия порождают отчаянные формы изобретательности, представлений и инициатив. Вокруг пандемии сложились яркие выразительные жанры, например проект *Body Maps*, посредством которого художники и активисты из ЮАР чтят память тех, кто, по словам Ингрид де Кок, «умирает от метастаз любви»²⁸. Но влияние СПИДа также очевидно в менее возвышенном деле повседневного обмена. Банальные атрибуты смерти смешиваются с другими местными товарами на обочинах дорог и рынках: гробы, венки, всевозможные лекарства, жертвенные животные. Общины борются за то, чтобы найти время и место, ритуальные и финансовые средства, чтобы справиться с тяжестью смертности и таким образом избежать окончательного унижения «голой смерти»²⁹. Перспектива не суметь проводить умерших с надлежащими церемониями — достойно отправить их в мир предков — отмечает нулевую точку социальной преемственности, столь же угрожающую воображаемому будущему, как и голая жизнь в настоящем.

Несмотря на то что СПИД часто не согласуется с привычными знаками и практиками, он может также способствовать возникновению новых форм крепкой солидарности и образов общего блага. Те, кто придерживается политики ВИЧ-положительной идентичности, бросают вызов молчанию и невидимости, становясь выразительными воплощениями болезни. Члены *South African Treatment Action Campaign* (ТАС) носят футболки со своими лозунгами как униформу и в качестве идентификации личности используют диагностические показатели. Они представляются на собраниях групп поддержки, например объявляя о количестве *CD4-T*-клеток и вирусной нагрузке³⁰. В этом контексте утверждение ВИЧ-положительной идентичности может быть равносильно опыту религиозного обращения: это в буквальном смысле путь к спасению, поскольку идентификация поможет получить доступ к лекарствам и материальной поддержке. Один ВИЧ-положительный южноафриканец, неопит антиретровирусной программы (АРВ), сказал об этом так: «Я как заново родился... Это все равно что посвятить себя жизни, поскольку лекарства — это на всю жизнь».

28. De Kok I. *Body Maps*// *New Contrast*. 2004/2005. № 128. P. 58–60.

29. McNeil D. G., Jr. *AIDS Takes a Toll on Africa, Even After Death*// *New York Times*. 16.12.1998.

30. Robins S. ARVs and the Passage From “Near Death” to “New Life”: AIDS Activism and “Responsibilized” Citizens in South Africa. Paper presented at the WISER and CRESO Symposium, *Life and Death in the Time of AIDS: The Southern African Experience*, October 14–16, 2004. P. 7.

АРВ — это теперь моя жизнь»³¹. Согласно этим свидетельствам, переосмысливается формула преобразования, общепринятая в пятидесятилетних церквях, которые расцвели по всему глобальному Югу в нелиберальные времена, церквях, имевших неоднозначные отношения с движениями, связанными со СПИДом. Возрождение через болезнь также включает в себя стандартные формулы самопровозглашения, переход к новому онтологическому статусу и ясности, которая претендует на то, чтобы обратить вспять зло предрассудков, секретности и лжи. Подобно Сьюзен Зонтаг в ее тщетных попытках изгнать метафору из описаний болезни³², СПИД-активисты часто фетишизируют язык науки в стремлении ограничить семантический резонанс дискурса о болезни, хотя, как мы увидим, они также борются за то, чтобы восстановить связь популярной науки со словарем критической политики³³.

Различные формы активизма и инициатив, акций протеста и дискуссий, солидарности и конфликтов, которые возникли в ответ на СПИД в Африке, опровергают представления о том, что страны Африки пренебрегают проблемой СПИДа. Мало того, что несколько стран, например Буркина-Фасо, Сенегал и Уганда, сумели повлиять на темпы распространения инфекции, пандемия также вызвала активные формы мобилизации и борьбы среди активистов, которые, в отличие от большинства западных коллег, хотят реализоваться в более общей политике борьбы за жизнь, сформулированной на языке гражданских прав и глобального равенства. Эти активисты создали обширные разнородные альянсы с международными движениями, неправительственными организациями (НПО) и частными меценатами, а также с различными корпоративными структурами, которые из моральных соображений стремятся поддерживать свой позитивный имидж в глазах общественности или противостоять биотехнологическим монополиям. И они говорили о целом ряде национальных и транс-

31. *Robins S.* ARVs and the Passage From “Near Death” to “New Life”. P. 6.

32. *Зонтаг С.* Болезнь как метафора.

33. Критики обвиняли ТАС в преуменьшении часто серьезных побочных эффектов АРВ-препаратов; активисты в Соединенных Штатах, напротив, изо всех сил пытались заставить фармацевтические компании признать неоднозначные последствия подобной терапии (*Decoteau C.* The Diseased Body Politic: The Bio-Politics of HIV/AIDS in South Africa. Paper presented at AIDS and the Moral Order, international symposium, Free University of Berlin, Institute for Social Anthropology, March 3–6, 2005. P. 14–15). Требования обеспечить доступность лекарств от СПИДа в ЮАР следует рассматривать в контексте заявлений ВИЧ-диссидентов, что АРВ-препараты являются смертельной отравой.

национальных проблем: от прав на жизненно важные лекарства и прав ВИЧ-положительных мигрантов до этики медицинских экспериментов и правового и морального статуса интеллектуальной собственности. В эпоху, когда многие западные интеллектуалы жалуются на «продолжительный период упадка»³⁴ привычной политики, а антиглобалисты прилагают колоссальные усилия, чтобы удержать внутри своего движения стремительно мутирующих, детерриториализованных оппонентов, СПИД-активисты из Бразилии, Индии и ЮАР разработали новаторский репертуар массовой политической борьбы. Возрождая старые идиомы такой борьбы в свете развития современных тенденций, они наполняют нынешнюю тактику новым пониманием того, как использовать право, владеть инструментами СМИ и агитпропа, чтобы оказывать более серьезное давление на сложные конфигурации власти внутри государства и за его пределами³⁵. Например, Жоао Биль утверждает, что в Бразилии профессионалы и активисты особенно преуспели в подготовке методов, направленных на максимизацию равенства внутри государства, переживающего неолиберализацию³⁶. Эта инициатива, утверждает он, стала одной из наиболее жизнеспособных площадок для пересмотра целей и средств демократической политики и этики. Как мы увидим, есть основания усомниться в некоторых предложениях относительно политики гражданских прав в области здравоохранения, а именно: не могут ли условия, в которых она формулирует конкретные биополитические права, препятствовать достижению более общих целей? Тем не менее нельзя отрицать, что в некоторых регионах Юга работа активистов, касающаяся здравоохранения, оказалась особенно неприятной для государств, которые стремились примирить приватизацию государственных услуг с усилением своей роли, особенно там, где власти стремились утвердить свой суверенитет по отношению к рынкам транснациональных рынков и международных организаций.

Это было совершенно очевидно в жаркой битве, разгоревшейся в ЮАР между СПИД-активистами и режимом Африканского национального конгресса (АНК). Можно утверждать³⁷, что движение

34. Агамбен Дж. Homo sacer. Суверенная власть и голая жизнь. М.: Европа, 2011. С. 11.

35. Farmer P. Pathologies of Power: Health, Human Rights, and the New War on the Poor. Berkeley: University of California Press, 2003.

36. Biehl J. The Activist State: Global Pharmaceuticals, AIDS, and Citizenship in Brazil // Social Text. 2004. Vol. 22. № 3 (80). P. 111.

37. Robins S. "Long Live Zackie, Long Live": AIDS Activism, Science, and Citizenship After Apartheid // Journal of Southern African Studies. 2004. Vol. 30. P. 651–672.

в поддержку конституционного права на АРВ — движение, опирающееся на альянс между *Treatment Action Campaign* и *Medicins Sans Frontières*, — обладало уникальной способностью к участию в такого рода государственно-частном, международном сотрудничестве, которое сейчас включает в себя правительство³⁸. Движение сумело связать свои специфические биополитические требования с более общими требованиями расширения гражданских прав, закрепленными в Хартии свободы³⁹; члены *TAC* сочиняли песни и подготовили календарь событий по борьбе с апартеидом⁴⁰. При этом движение руководствуется совершенно неолиберальным представлением о площадках и механизмах внешнеинституциональной международной политики, как и о том, что интересы корпораций не хуже, чем гуманитарное сочувствие и чувство вины, можно мобилизовать для достижения его целей во многом благодаря игре на продуктивности медийных образов⁴¹. Кроме того, активисты хорошо понимают, насколько сама политика сместилась в область права; отсюда их дерзкая «контрабанда» дешевых дженериков в страну, которая отказалась обеспечивать их, и их настойчивость в судебной тяжбе с правительством по поводу юридического

38. Кроме того, на национальном уровне активно действует Национальная ассоциация людей, живущих с ВИЧ/СПИД (*NAPWA*), которая, пусть она и не столь заметна на международном уровне, как *TAC*, организует сеть групп поддержки (*AIDS Law Project*) в Университете Витватерсранда и поддерживает ряд местных и международных НПО (*Le Marcis F. The Suffering Body of the City*. P. 453–477; *Robins S. “Long Live Zackie, Long Live”*).
39. Этот документ, принятый в 1955 году на заседании Народного конгресса, проходившего в Клиптауне, Соуэто, стал важным ориентиром для оппозиции при режиме апартеида. В нем содержались требования по созданию полирасового, демократически избранного правительства, равенства прав, национализации банков, шахт и тяжелой промышленности и перераспределению земли. В 1956 году 156 человек, участвовавших в подготовке и принятии Хартии свободы, были обвинены в государственной измене (*Worden N. The Making of Modern South Africa*. 2nd ed. Oxford: Blackwell, 1994. P. 104).
40. *Robins S. “Long Live Zackie, Long Live”*. P. 667. Заки Ахмат, один из основателей *TAC* и его наиболее харизматичных лидеров, утверждает, что движение стремится структурировать свою деятельность в соответствии со старым календарем борьбы с апартеидом; *TAC* организует марши протеста от Собора Святого Георгия до здания парламента в центре Кейптауна в середине февраля, например отмечая открытие сессии года, как это делали протестующие в прошлом (из личного общения).
41. В интервью для *Chicago Public Radio* в апреле 2006 года Ахмат отметил, что *TAC* во многом обязан агрессивным медиатехнологиям наподобие тех, что были описаны *ACTUP* в его *AIDS DemoGraphics* (*Achmat Z. Interview by Jerome McDonnell*. World View, WBEZ Chicago Public Radio. 12.04.2006).

обязательства сделать АРВ-препараты доступными для всех. Таким образом, движение в полной мере использует политику стыда и страсти: при всем уважении к Нанси оно не скупится на риторику жертвы, даже мученичества, воплощенную в яркой фигуре его лидера, Заки Ахмата. В разворачивающейся драме, транслируемой по всей стране, очевидно больной Ахмат отказался принимать АРВ-препараты (несмотря на уговоры, например, со стороны Манделы), пока правительство в 2003 году не приняло на себя обязательство предоставить их всем нуждающимся.

Разумеется, методы такой мобилизации имеют свои ограничения, и СПИД-активисты в ЮАР (и не только) столкнулись со многими проблемами. Тем не менее их тактическая находчивость подчеркивает все большее значение, которое приобретает фактор здравоохранения во взаимодействии властей и их подданных во всем мире. Но почему биомедицинское определение *жизни* стало центральным предметом споров, а другие виды популистской политики, например деятельность рабочих движений, кажется, переживают упадок? Почему во многих странах доступ к медицине, а не, скажем, к труду, чистому воздуху или миру стал олицетворением гражданской ответственности, равенства и справедливости?⁴² Как этот факт может пролить свет на различные теории о форме политики Новейшего времени — от тех, что сосредоточены на влиянии либерализации, до тех, что касаются чрезвычайного положения или нового пересечения гвернаментальности и суверенитета?

Жизнь и ничего кроме? *Homo Sacer* и политика спасения

Размышления о растущем значении биополитики в наше время стали чем-то само собой разумеющимся. Ханна Арендт давно заметила, что современный мир озабочен тем, что она назвала «бессмертной жизнью»⁴³. Эта фиксация, утверждала она, была следствием усиливающегося осознания личной смертности, порождающего компенсаторную озабоченность «непреодоляющим

42. Gross J. Turning Disease Into Political Cause: First AIDS, and Now Breast Cancer // New York Times. 07.01.1991. URL: <https://www.nytimes.com/1991/01/07/us/turning-disease-into-political-cause-first-aids-and-now-breast-cancer.html>. См. также: Petryna A. Life Exposed: Biological Citizenship After Chernobyl. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2002; Biehl J. The Activist State: Global Pharmaceuticals, AIDS, and Citizenship in Brazil. P. 105–132.

43. Арендт Х. Vita Activa, или О деятельной жизни. 2-е изд. М.: Ad Marginem, 2017. С. 396.

жизненным процессом человеческого рода». Фуко замечательным образом связал озабоченность жизнью с рождением политики Нового времени⁴⁴. Агамбен делает следующий важный — и не менее известный — шаг вперед. «Производство биополитического тела, — утверждает он, — и является подлинной деятельностью суверенной власти»⁴⁵. И это не уникально для нашего времени: секрет как современной, так и архаичной власти заключается в ее способности контролировать «голую жизнь», исключая ее из значимого социального существования. Итак, голая жизнь парадоксальным образом становится частью политического самим фактом ее исключения.

Но отличительной чертой современной политики, по мнению Агамбена, является то, что она «не знает сегодня иной ценности... чем жизнь»⁴⁶. То есть голая жизнь — это одновременно ее объект и ее субъект: объект государственного принуждения, субъект проектов демократической эмансипации. Когда исключение становится правилом, возникает противоречивый процесс. Предрасположенность к освобождению человека и склонность к государственному фашизму сливаются друг с другом, укореняясь на той же почве — «новом биополитическом теле человечества»⁴⁷. Эта путаница/смешение движет политической историей Запада, достигая кульминации в полисе, в котором беспрецедентная способность и забота об улучшении жизни соперничают только с силой, способной ее разрушить. Как известно, Агамбен олицетворяет это затруднительное положение в загадочной фигуре *homo sacer*, того, кто «не подлежит жертвоприношению и одновременно может быть убит кем угодно»⁴⁸. Здесь мы возвращаемся к мнению Нанси, что смерть больше не священна, — хотя Агамбена меньше волнует экзистенциальная бессмысленность современного существования, чем тот факт, что оно одновременно священно и возмутительным образом несущественно.

Многие современные наблюдатели видели апофеоз *homo sacer* в больных ВИЧ/СПИД из стран третьего мира: мало кто в эпоху гуманитарной эмпатии приговорен к бессердечному отчуждению, к смерти без смысла или жертвенной ценности; оставлен без

44. Фуко М. Воля к знанию. История сексуальности. Т. 1 // Он же. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Раб. разн. лет. М.: Касталь, 1996.

45. Агамбен Дж. *Homo sacer*. С. 18. Курсив Агамбена.

46. Там же.

47. Там же. С. 17.

48. Там же. С. 148.

лечения в эпоху фармакологического спасения⁴⁹. Если, по словам Агамбена, «все мы — потенциальные *homines sacri*»⁵⁰ по отношению к суверенной власти, то нищий больной СПИДом действительно оказался бы рядовым человеком нашего времени: к этому мы все идем, хотя кому-то из нас повезло родиться в другом месте. Однако, как мы уже видели, моральная политика СПИДа опровергает эти наблюдения. Она настаивает на том, чтобы снова сделать смерть жертвенной.

Неудивительно, что в мире после 9/11, где кризис и исключение стали обычным делом, где классическая веберовская модель легитимности суверенного государства кажется все менее и менее правдоподобной, страстные провокации Агамбена оказались убедительными. Ему приписывают среди прочего «реполитизацию» Фуко⁵¹, выводящую политическую философию непосредственно за пределы метафизики⁵².

Во многом именно по этой причине его точка зрения привлекла тех, кто пытается обнаружить политическое значение ВИЧ/СПИД. По мнению Биля, сообщества обездоленных, не имеющих документов, в основном инфицированных людей, возникшие в Бразилии в результате так называемой африканизации СПИДа, являются зонами заброшенности, зонами, населенными *homines sacri*, которые не принадлежат ни к живым, ни к мертвым⁵³. Даже когда активисты, НПО и государство в национальном масштабе совместно трудятся над обеспечением лекарствами, все равно возникают новые линии исключения, которые отделяют тех, кто достоин спасения, от тех, кто приговорен к лагерям смерти. Биотехнология процветает здесь бок о бок со структурным насилием. Примерно о том же говорится в статье Джефффри Кана о содержании ВИЧ-положительных гаитянских беженцев в Гуантанаме в 1980-х годах⁵⁴. Эти люди, находившиеся под надзором Службы

49. Biehl J. Vita: Life in a Zone of Social Abandonment // Social Text. 2001. Vol. 19. № 3 (68). P. 131–149; Kistner U. Commissioning and Contesting Post-Apartheid's Human Rights: AIDS — Racism — Truth and Reconciliation. Münster: Lit Verlag, 2003.

50. Агамбен Дж. Homo sacer. С. 149.

51. Kistner U. Commissioning and Contesting Post-Apartheid's Human Rights. P. 152.

52. Hansen T. B., Stepputat F. Introduction // Sovereign Bodies: Citizens, Migrants, and States in the Postcolonial World. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2005. P. 16.

53. Biehl J. Op. cit. P. 140.

54. Kahn J. Quarantine and the Camp: HIV-positive Haitians at Guantanamo Bay, Cuba. Paper written for the Twenty-First Century Seminar, University of Chicago, December, 2004.

иммиграции и натурализации США без доступа к правовой помощи, — тревожное свидетельство того, как первоначальная политика борьбы со СПИДом предвосхитила политику борьбы с террором. Для Кана это яркий пример модели суверенитета по Агамбену: способность изгонять или удерживать и пренебрегать законом. Ульрике Кистнер утверждает, что та же концепция суверенитета объясняет печально известную «войну со СПИДом» в ЮАР, позволяя ученым перейти от морального осуждения к более взвешенному историко-критическому анализу⁵⁵. Позиция властей по отношению к этой болезни менее «эксцентрична», предполагает она, чем свидетельства в пользу смещения общего характера власти. Речь идет о «новой роли государства в сфере здравоохранения и медицины», которая повторяет классические представления о суверенитете как контроле над жизнью и смертью⁵⁶.

В каждом из этих трех случаев аллегория Агамбена — акт суверенного исключения, чистилище *homo sacer* — используется для того, чтобы показать, как проявляет себя современное правительство, имея дело непосредственно с властью над жизнью: властью исключать, приостанавливать действие закона, лишать жизнь человека гражданских прав и социальной ценности. «Историко-философский» аргумент Агамбена опирается на целый ряд убедительных образов. Главным среди них является «лагерь», понимаемый не столько как исторический факт, сколько как парадигма, «скрытая матрица», на фоне которой определяются нормальные, здоровые политические субъекты⁵⁷.

Но сама привлекательность этого способа аргументации вызывает теоретические вопросы. Во-первых, она опирается на очень ограниченный набор архетипов и метафор: запрет как изначальный политический акт, производство голой жизни как порога между природой и культурой, лагерь как скрытая матрица, к которому сводится вся современная политика. Во-вторых, она двусмысленно колеблется между метафизикой и историей. Хотя такая двусмысленность может дать значительную пищу для размышлений, она также может, если применять ее буквально к обстоятельствам в мире, привести к чрезмерному упрощению; она размывает именно то, что требует конкретизации, например, в попытке определить меняющееся политическое значение СПИДа в современ-

55. Kistner U. Commissioning and Contesting Post-Apartheid's Human Rights. P. 135–136.

56. Idem. P. 3.

57. Агамбен Дж. Homo sacer. С. 223.

ной Африке. Более того, неясно, какое историческое обоснование Агамбен может предложить своему утверждению, что голая жизнь, жизнь, лишенная гражданских и политических прав, стала *единственной* заботой современного суверенитета; неясно по сравнению, скажем, со взглядами Арендт, которая связывает растущую одержимость «самой жизнью» с упадком *homo faber*, исполненного чувства гражданского долга рабочего, отворачивающегося от внешнего мира под приватизирующим действием капитализма⁵⁸. Если для Агамбена фиксация на биополитике является определяющей чертой современности *tout court*, то как мы можем объяснить борьбу за определение самой жизни, за способы ее опосредования, интерпретации, абстрагирования, патентования, которая разворачивается прямо сейчас? Эта борьба имеет решающее значение для понимания игрищ власти, которые окружают СПИД в Африке и других странах, — власти, связанной с развитием наук о жизни, чье взаимодействие с биотехнологией и капиталом, например, оказало значительное влияние на характеристики человеческого существования и определение его ценности и на форму самой биополитики. И насколько полезна в решении этих вопросов концепция голой жизни, о которой говорят в терминах чистого подчинения и непосредственного биологического существования и которая значима только как знак суверенной власти? Этот вопрос имеет решающее значение, если мы всерьез внимаем призыву Агамбена заниматься политикой, которая восстанавливает гражданское бытие.

Это важно, если мы хотим понять различные способы политизации ВИЧ и биологизации политики. Стигматизирующая риторика этой болезни, особенно в отношении «африканского СПИДа»⁵⁹, слишком часто использовала скольжение между метафизикой и историей, архетипом и отдельным случаем. И слишком часто неоднозначные локальные истории и социологии болезни затмевались грандиозными аллегориями отчуждения, кризиса и апокалипсиса. Хотя воля к власти или последствия структурного насилия способны отсекать жизнь от гражданской защиты и социальной ценности, никакой акт суверенитета, за исключением, возможно, фантазий философских абсолютистов или биологических детерминистов, на самом деле не может привести к отчуждению людей от их вовлеченности в паутину знаков, отношений и аффектов. Фильм Даррелла Джеймса Рудта «Вчера» убедительно подчеркивает эту мысль: подвергшаяся остракизму со стороны

58. Арендт Х. *Vita Activa*, или О деятельной жизни.

59. Patton C. *Inventing African AIDS // City Limits*. 1988. № 363. September 15–22.

соседей ВИЧ-положительная женщина, проживающая в сельской местности Квазулу-Натал, строит в джунглях хоспис для своего мужа, умирающего от СПИДа⁶⁰. Здесь, в зоне исключения и стирания, голая жизнь упорно поддерживает связь с социальным существованием. Перед лицом социальной смерти, с которой сталкиваются многие больные СПИДом, стремление утвердить свою видимость, достоинство, родство и привязанность подпитывает задачу повседневного выживания. Настойчивое стремление к позитивной жизни — жизни, наполненной обычными ожиданиями, связанными с будущим, — отчетливо ощущается в формах мобилизации, которые требуют признания болезни. И то же касается неприятия голой смерти. Исключение здесь — это не столько полное изгнание из закона или социального порядка, сколько сдвиг между различными моментами и местами их реализации⁶¹.

Что сразу возвращает нас к трем примерам, которые я привела ранее, где идеи Агамбена используются для изучения исторически специфичных случаев современной политизации ВИЧ/СПИД.

От голой жизни к биокапиталу

Хотя истории больных СПИДом, которых бросили на произвол судьбы в Бразилии или согнали в лагерь в Гуантанамо, показывают, насколько глубоко современная власть может быть укоренена в исключении, они дают лишь частичное понимание разворачивающейся диалектики и, следовательно, форм политики, о которых идет речь в каждом конкретном случае. Это происходит потому, что порядок исторических событий в немалой степени зависит от воздействия, которое оказывают на национальные государства неолиберальные силы, подрывающие их способность контролировать собственные экономику и границы или интерпеллировать граждан как наделенных правами членов политических сообществ, основанных на участии. В общем, речь идет об их *субе-*

60. Реж. Даррелл Джеймс Рудт, НВО, 2004 (на зулусском языке с английскими субтитрами).

61. См.: *Bull M. States Don't Really Mind Their Citizens Dying (Provided They Don't All Do It at Once): They Just Don't Like Anyone Else to Kill Them* // London Review of Books. 2004. № 26. P. 6. Это смещение происходит даже тогда, когда исключение становится правилом, а «кризисные» механизмы институционализируются (Агамбен Дж. Homo sacer. Чрезвычайное положение. М.: Европа, 2011. С. 13). Такие ситуации говорят не столько о приостановке действия закона, сколько о том, как закон взаимодействует с силами истории.

рениете в более старом, модернистском смысле этого слова. Как отмечает Малкольм Булл, государства вовсе не перестали пытаться поддерживать монополию на средства насилия⁶². И эти усилия не сводятся лишь к приостановлению действия закона: как утверждал Вальтер Беньямин, даже в рамках закона человек может быть крайне уязвим⁶³. Пример из Бразилии также ясно показывает, что социальное исключение в наши дни во многом связано с неспособностью властей подчинить деятельность международного капитала собственным нормам и правилам, прежде всего контролировать фармацевтическую продукцию и интеллектуальную собственность, которые стали эликсиром жизни. На деле в Латинской Америке популистские режимы, пришедшие к власти во многих странах благодаря своей открытой критике влияния глобального неолиберализма, сделали ощутимый акцент на укреплении национального государства как способе сдерживания таких сил⁶⁴. Более того, данные со всего мира свидетельствуют о том, что длительное чрезвычайное положение⁶⁵ порождает сложные новые политико-правовые дискурсы, работающие с апориями исключения и норм, отсутствие которых становится наглядным в условиях чрезвычайного положения. Ни в случае с бразильскими, ни в случае с гаитянскими беженцами последующую политику невозможно было удовлетворительно описать с помощью агамбеновской идеи суверенитета — разве что в метафорическом смысле.

Как бы мы ни хотели объяснить заброшенность обездоленных больных СПИДом, особенно на глобальном Юге, их исключение, как мы видели, порождает новые политические субъективности и источники мобилизации — борьбу за доступ к средствам к существованию, которая возникает из «политизированной биологии» и формирует идентичности вокруг нее⁶⁶. Хотя можно утверждать, что политизированная биология возникает из области биовласти, она стремится объективировать и оспаривать значительные эффекты этой власти. Если сама жизнь стала главным средством

62. *Bull M.* States Don't Really Mind Their Citizens Dying. P. 3.

63. *Беньямин В.* К критике насилия // Он же. Учение о подобии. Медиаэстетические произведения. М.: РГГУ, 2012.

64. *Lomnitz C.* Historicity of the Latin American Left. Paper presented at Chicago Center for Contemporary Theory, February 17, 2006.

65. См. пример из Египта: *Agrama H.* Law Courts and Fatwa Councils in Modern Egypt: An Ethnography of Islamic Legal Practice. PhD thesis. Johns Hopkins University, 2005.

66. *Biehl J.* The Activist State: Global Pharmaceuticals, AIDS, and Citizenship in Brazil. P. 122.

приложения власти, то она также является материалом коллективных действий и устремлений: посмотрите на различные виды активизма, которые возникли во всем мире для борьбы с ВИЧ/СПИД, активизма, который стремится сделать видимым пагубное воздействие исключения на больные тела и жизни.

И эта контрбиополитика является таким же продуктом гвернаментальности — процесса, посредством которого организованная власть рассредоточивается по всему политическому телу, — как и формы преступного суверенитета (беззаконной, «прерогативной» власти), о которой говорит Джудит Батлер⁶⁷. Это ясно показывает, что динамика, действующая в современных властных отношениях на Севере и на Юге, сложнее, чем можно было бы описать через взаимодействие одних лишь гвернаментальности и суверенитета. Низовые активисты по-прежнему убеждены, что в таких властных отношениях есть четкая логика, которая непосредственно влияет на мир, в котором они живут. Безусловно, устранение двусмысленности этих отношений — перевод их на языки ответственности, гуманизма, прав, демократического процесса и т. п. — основная задача такой контрполитики. Претензии на привилегии, компенсирующие страдания и травмы, занимают здесь центральное место. Такие утверждения можно рассматривать — и иногда их так и рассматривают — как примеры политики выпячивания негативных последствий и пренебрежения, политики выживания (голой жизни) при самом низком общем знаменателе социального бытия. Но, несмотря на риск стратегического редукционизма, СПИД-активисты стремятся построить последовательную, критическую социальную этиологию и таким образом создать нарратив об агентах и результатах их деятельности, о меркантильных чиновниках и капитанах глобальной индустрии, которые символизируют власть над средствами для жизни и смерти. Прекрасным примером этой политики стратегического редукционизма служит драма, разыгравшаяся около Верховного суда в Претории в апреле 2001 года во время рассмотрения иска, который подали тридцать девять крупных фармацевтических компаний против правительства ЮАР за нарушение правил международной торговли из-за импорта дженериков. Начав кампанию, которая взорвала международное общественное мнение и привлекла внимание сторонников со всего мира, активисты надели большие картонные маски генеральных директоров крупных фармацевтических компаний, каждого из которых можно

67. Butler J. Precarious Life: The Powers of Mourning and Violence. L.: Verso, 2004. P. 56.

было опознать по имени и фирменному логотипу⁶⁸. Когда жуткие ухмыляющиеся рожи показали всему миру, компании, запоздало осознав ущерб, нанесенный их публичному имиджу, отозвали иск.

Конечно, достичь таких целей непросто. Соединительная ткань, которая придала бы смысл политической практике между старой концепцией социальных движений и романтикой непокорного множества, кажется незрелой как потенциальным активистам, так и тем, кто их изучает. Так называемая политика борьбы за гражданские права все еще остается привязанной к либеральной модели субъекта и общественного договора. И хотя такие движения, как *Treatment Action Campaign*, смогли использовать ее для завоевания значительных коллективных прав, их победы не были бесспорными. Во-первых, *Treatment Action Campaign* обвинили, несмотря на ее сходство с наследием «коллективных действий», в индивидуализации СПИДа и, как следствие, в неспособности адекватно разобраться с его «социально-политико-экономическими» корнями и последствиями⁶⁹. Но, подобно тем, кто пытается отыскать «общее» (*commons*) среди «осколков империи»⁷⁰, СПИД-активисты на Юге строят из того, что подвернется под руку, создавая альянсы и экспериментируя с коктейлями методов, предназначенных для вовлечения меняющейся сборки национальных и транснациональных сил, которые, по-видимому, контролируют доступ к средствам к существованию.

Итак, важнейшей чертой СПИД-активизма — по крайней мере, на глобальном Юге — является то, что он все более открыто фокусируется на «биокапитале»⁷¹, то есть на знаниях, патентах и системах обмена и управления, которые определяют разницу между жизнью и смертью. Ибо ответственность за результаты лечения все больше возлагается не просто на корпоративную биологическую науку, но и на препараты как на образцовый товар, свободный от регулирования даже со стороны врачей и медицинских работников. Это возвращает нас к тому, с чего я начала: к тому, что

68. Denny C., Meek J. Drug Giants Made to swallow Bitter Pill//Guardian. 19.04.2001. URL: <https://www.theguardian.com/world/2001/apr/19/highereducation.aids>.

69. Decoteau C. The Diseased Body Politic. P. 5.

70. Chari S. Imperial Debris and Political Striving in Durban. Paper presented at the American Association of Geographers annual meetings, Chicago, March 9, 2006. P. 3.

71. Rajan S. Subjects of Speculation: Emergent Life Sciences and Market Logics in the United States and India// American Anthropologist. 2005. Vol. 107. № 1. P. 21.

субъективность, сексуальность, патология и гражданские права все более тесно переплетаются с логикой товара как в его продуктивной, так и в дистопической форме. Препараты все более четко стали воплощать в себе средства к существованию — средства контроля над состоянием тела и сознания и, следовательно, подчинения их условиям рынка. Фармацевтические компании теперь стремятся продавать свою продукцию непосредственно потребителю («Спросите своего врача о Липиторе»), а нас всех постоянно интерpellируют как потенциальных пациентов. Неудивительно, что доступ к лекарствам сейчас является камнем преткновения, связанным с Всемирной торговой организацией, или что доступ к АРВ-препаратам стал своего рода таинством, посредством которого заново рожденные больные включаются в культы спасения. Независимое влияние биотехнологии и фармацевтико-промышленного комплекса на значимые аспекты жизненного процесса делает их силами, оказывающими существенное влияние на суверенитет в нашем мире. По крайней мере, об этом прямо говорится в отношении СПИДа в Африке: например, специальный посланник ООН по ВИЧ/СПИД на континенте сообщил в 2005 году, что, хотя благодаря применению трехкомпонентной терапии на Западе количество детей с ВИЧ сократилось практически до нуля, в то же время в Африке лишь 10% беременных инфицированных женщин имеют доступ к средствам профилактики передачи вируса от матери к ребенку⁷². Кроме того, на рынке до сих пор нет специализированных детских АРВ-препаратов. Предотвращение страданий и смерти детей, добавил посланник, кажется недостаточным стимулом для фармацевтических компаний в мире, где многие «дети... отправлены в гробы истории».

Похоже, что описания биополитики в современном мире и представления о голой жизни не могут обойтись этой стремительно разворачивающейся историей биокапитала. Она неразрывно связана с тем, как сущность человеческого существования может объективироваться, регулироваться и становиться предметом борьбы. Многие СПИД-активисты ясно показывают, что политика по спасению жизни, возвращающая *homo sacer* гражданские права и моральное измерение, должна найти новаторские способы оспаривания монополии на сущность жизни: отсюда берется такая сосредоточенность на патентах и правах интеллектуальной собственности и на скупой риторике, которая уравнивает

72. Lewis S. Africa's Children Left Out of HIV Treatment Breakthrough // Sunday Independent. 13.02.2005.

жизнь и прибыль. Когда традиционная политика перестает работать, сталкиваясь со все более неуловимым взаимодействием богатства, власти и закона, такой активизм стремится использовать несогласованность неолиберального порядка против него, находя продуктивные отправные точки в апориях рыночной системы. Хотя это и не привело власти и корпорации к капитуляции, все же удалось добиться некоторых важных уступок.

Это возвращает нас к моему третьему примеру — рассказу Кистнер о «политике жизни», поставленной на карту в «войне со СПИДом» в ЮАР. Печально известный конфликт по поводу этой болезни, который велся между правительством — прежде всего президентом Табо Мбеки — и национальным движением за борьбу со СПИДом, по-видимому, представляет собой биополитику в самом буквальном смысле слова. Кистнер предполагает, что усилия по утверждению суверенитета непосредственно связаны с распределением жизни и смерти; биомедицинский дискурс становится важнейшим делом государства — и не только государства, но и нации⁷³. Президент Мбеки отказывается принимать определения ВИЧ/СПИД, которые характеризуют его как заболевание, передающееся половым путем, утверждая, что это определение увековечивает западные расистские стереотипы и евроамериканскую склонность использовать тела африканцев для экспериментов и получения прибыли⁷⁴. Для Мбеки СПИД означает удар по африканской иммунной системе живого наследия империализма. С этой точки зрения болезнь следует лечить не столько с помощью дорогостоящих или опасных лекарств, которые продлевают неокOLONиальную зависимость, сколько посредством преодоления неравенства; хотя следует отметить, что АНК в прошлом поддерживал эксперименты с препаратом против СПИДа, печально известным «Вироденом», и в настоящее время поддерживает создание фармацевтических компаний, которые вслед за Индией и Таиландом займуться производством дешевых дженериков.

Насколько же тогда полезно видеть в этой пестрой истории, как это делает Кистнер, «новый режим биополитики»⁷⁵, который все больше опирается на контроль над голой жизнью, режим, суверенитет которого все больше полагается на медицинские опре-

73. *Kistner U.* Commissioning and Contesting Post-Apartheid's Human Rights. P. 153.

74. *Hoad N.* Thabo Mbeki's AIDS Blues: The Intellectual, the Archive, and the Pandemic. P. 104.

75. *Kistner U.* Op. cit. P. 152.

деления, а не на расовую классификацию правительств прошлого? Здесь я вновь предостерегла бы от слишком монолитной концепции политики, слишком овеществленной концепции голой жизни, слишком близорукого взгляда на настоящее. Колониальные режимы тоже правили, ставя на карту жизнь своих подданных: отделяя их от средств к существованию — экономической жизнеспособности, здравоохранения, гражданских прав — и стремясь свести их к голому биологическому существованию под знаком физического различия. В них исключение тоже никогда не было абсолютным. Колонизированные страдали не только от безупречного исполнения закона, но и от его приостановки.

Я бы сказала, что, хотя его режим во многих отношениях в высшей степени постколониален, позиция Табо Мбеки в отношении СПИДа говорит не столько о новом виде суверенитета, сколько о сохраняющемся влиянии колониальных идеологий, которые связывают жизнь, даже самую бионаучную, с сексуальностью, которой придается расовая окраска. Некоторые СПИД-диссиденты отрицают коитальную передачу болезни, поскольку видят в ней обвинения чернокожих в распущенности. Они по-прежнему сомневаются в том, что западные биологические определения будут когда-либо свободны от стигматизирующих формулировок и что гегемонистская наука когда-либо сможет избежать имперских ассоциаций извращения с расой. Вот почему риторика диссидентов звучит так неприятно похоже на сочинения теоретиков колониального дискурса, на которые они ссылаются. Противники тех, кто отрицает существование СПИДа, решительно отстаивают возможность относительно независимого научного знания; как я уже отмечала, *Treatment Action Campaign* стремится очистить дискуссии о СПИДе от деструктивных метафор. Но, хотя активистская политика и выступает за использование несексистской и нерасистской науки⁷⁶, она также стремится избежать ловушки редукционистской биологии. Прежде всего, она пытается вновь соединить биологическую науку с критической социологией, посвятив себя массовому просвещению о социальной этиологии болезни, наркотиках и политике их глобального распространения, о конституционном праве простых граждан на здоровье. Короче говоря, с политикой, которая связывает не такую уж голую жизнь с более прочной практикой борьбы за гражданские права⁷⁷.

76. *Robins S.* “Long Live Zackie, Long Live”.

77. *Ibid.* P. 670.

Заключение

Итак, исключительная продуктивность СПИДа проистекает из его статуса знака и следствия Новейшего времени: обещания новых свобод и связанных с ними рисков; неуправляемого слияния любви и смерти; личного признания и уничтожения видов; непрекращающегося контрапункта созидания и разрушения и, возвращаясь к Агамбену, парадоксального сосуществования включения и исключения, человеческой эмансипации и бесчеловечного равнодушия. Но СПИД также делает ярко видимым, как эти дилеммы связаны непрерывной диалектикой, одновременно положительной и отрицательной, истории и власти, капитала и геополитики. Таким образом, болезнь, подобно урагану «Катрина» или горящим *banlieus* Парижа, также обнажает колониальные границы, запечатленные на якобы интегрированном ландшафте нашего дивного нового мира. Возможно, СПИД был принесен на Запад для того, чтобы было найдено лекарство от него. Он проскользнул, как выразился Джон Пилджер, сквозь «одностороннее моральное зеркало», отделяющее защищенных от незащищенных⁷⁸. Но описанный мною СПИД-активизм стремится разбить это зеркало, прорваться в наши самоизолированные, самореферентные цепочки коммуникации и заботы. Тем самым он напоминает нам о том, от чего мы почти отказались: о неотчужденном понимании политики как позитивного призвания.

Библиография

- Агамбен Дж. Homo sacer. Суверенная власть и голая жизнь. М.: Европа, 2011.
- Агамбен Дж. Homo sacer. Чрезвычайное положение. М.: Европа, 2011.
- Арендт Х. Vita Activa, или О деятельной жизни. 2-е изд. М.: Ad Marginem, 2017.
- Батлер Дж. Психика власти. Теории субъекции. Харьков: ХЦГИ; СПб.: Алетейя, 2002.
- Беньямин В. К критике насилия // Он же. Учение о подобии. Медиаэстетические произведения. М.: РГГУ, 2012.
- Ницше Ф. К генеалогии морали // Полн. собр. соч.: В 13 т. М.: Культурная революция, 2012. Т. 5.
- Сонтаг С. Болезнь как метафора. М.: Ad Marginem, 2016.
- Фуко М. Воля к знанию. История сексуальности. Т. 1 // Он же. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Раб. разн. лет. М.: Кастанья, 1996.
- Achmat Z. Interview by Jerome McDonnell. World View, WBEZ Chicago Public Radio. 12.04.2006.

78. Pilger J. Wave of Shame // Mail and Guardian. 07–13.01.2005.

- Agrama H. *Law Courts and Fatwa Councils in Modern Egypt: An Ethnography of Islamic Legal Practice*. PhD thesis. Johns Hopkins University, 2005.
- Ashforth A. *An Epidemic of Witchcraft? The Implications of AIDS for the Postapartheid State* // *African Studies*. 2002. Vol. 61. P. 121–42.
- Berlant L. *The Queen of America Goes to Washington City: Essays on Sex and Citizenship*. Durham, NC: Duke University Press, 1997.
- Biehl J. *The Activist State: Global Pharmaceuticals, AIDS, and Citizenship in Brazil* // *Social Text*. 2004. Vol. 22. № 3 (80). P. 105–132.
- Biehl J. *Vita: Life in a Zone of Social Abandonment* // *Social Text*. 2001. Vol. 19. № 3 (68). P. 131–149.
- Brazier A. *A Double Deficiency? A Report on the Social Security Act 1986 and People With Acquired Immune Deficiency Syndrome (AIDS), AIDS Related Complex (ARC), and HIV Infection*. L.: Terrence Higgins Trust, 1989.
- Bull M. *States Don't Really Mind Their Citizens Dying (Provided They Don't All Do It at Once): They Just Don't Like Anyone Else to Kill Them* // *London Review of Books*. 2004. № 26.
- Butler J. *Precarious Life: The Powers of Mourning and Violence*. L.: Verso, 2004.
- Chari S. *Imperial Debris and Political Striving in Durban*. Paper presented at the American Association of Geographers annual meetings, Chicago, March 9, 2006.
- Comaroff J. *Beyond Bare Life: AIDS, (Bio)Politics, and the Neoliberal Order* // *Public Culture*. 2007. Vol. 19. № 1. P. 197–219.
- Comaroff Jean, Comaroff John. *Introduction* // *Law and Disorder in the Postcolony* / Jean Comaroff, John Comaroff (eds). Chicago: University of Chicago Press, 2006.
- Davis M. *The Monster at Our Door: The Global Threat of Avian Flu*. N.Y.: New Press, 2005.
- De Kok I. *Body Maps* // *New Contrast*. 2004/2005. № 128. P. 58–60.
- Decoteau C. *The Diseased Body Politic: The Bio-Politics of HIV/AIDS in South Africa*. Paper presented at AIDS and the Moral Order, international symposium, Free University of Berlin, Institute for Social Anthropology, March 3–6, 2005.
- Denny C., Meek J. *Drug Giants Made to swallow Bitter Pill* // *Guardian*. 19.04.2001. URL: <http://theguardian.com/world/2001/apr/19/highereducation.aids>.
- Farmer P. *Pathologies of Power: Health, Human Rights, and the New War on the Poor*. Berkeley: University of California Press, 2003.
- Gedye L., Sapa. *Madiba Mourns: Obituary* // *Mail and Guardian*. 07–13.01.2005.
- Gross J. *Turning Disease Into Political Cause: First AIDS, and Now Breast Cancer* // *New York Times*. 07.01.1991. URL: <http://nytimes.com/1991/01/07/us/turning-disease-into-political-cause-first-aids-and-now-breast-cancer.html>.
- Hansen T. B., Stepputat F. *Introduction* // *Sovereign Bodies: Citizens, Migrants, and States in the Postcolonial World*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2005.
- Hoad N. *Thabo Mbeki's AIDS Blues: The Intellectual, the Archive, and the Pandemic* // *Public Culture*. 2005. Vol. 17. № 1. P. 101–127.
- Kahn J. *Quarantine and the Camp: HIV-positive Haitians at Guantanamo Bay, Cuba*. Paper written for the Twenty-First Century Seminar, University of Chicago, December, 2004.
- Kistner U. *Commissioning and Contesting Post-Apartheid's Human Rights: AIDS — Racism — Truth and Reconciliation*. Münster: Lit Verlag, 2003.
- Kornbluth J. *'Brokeback' and Abu Ghraib: What's Our Problem With Gays?* // *Huffington Post*. 20.02.2006. URL: http://huffingtonpost.com/jesse-kornbluth/brokeback-abu-ghraib_b_160`07.html.

- Le Marcis F. *The Suffering Body of the City* // *Public Culture*. 2004. Vol. 16. № 3.
- Levin A. *AidSafari: A Memoir of My Journey With AIDS*. Cape Town: Zebra Press, 2005.
- Lewis S. *Africa's Children Left Out of HIV Treatment Breakthrough* // *Sunday Independent*. 13.02.2005.
- Lomnitz C. *Historicity of the Latin American Left*. Paper presented at Chicago Center for Contemporary Theory, February 17, 2006.
- Mbembe A., Nuttall S. *Writing the World From an African Metropolis* // *Public Culture*. 2004. Vol. 16. № 3.
- McNeil D. G., Jr. *AIDS Takes a Toll on Africa, Even After Death* // *New York Times*. 16.12.1998.
- Mitchell W. J. T. *Cloning Terror: The War of Images, 9/11 to the Present*. Chicago: University of Chicago Press, 2011.
- More AIDS in South Africa // *IOL News*. 11.07.2005. URL: http://int.iol.co.za/index.php?set_id=1&click_id=13&art_id=qw1121085722613S162.
- Nancy J.-L. *The Sense of the World*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1997.
- Patton C. *Inventing African AIDS* // *City Limits*. 1988. September 15–22. № 363.
- Pentagon Reveals Rejected Chemical Weapons // *New Scientist*. 12.01.2005. URL: <http://newsscientist.com/article/mg18524823-800-pentagon-reveals-rejected-chemical-weapons>.
- Petryna A. *Life Exposed: Biological Citizenship After Chernobyl*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2002.
- Pilger J. *Wave of Shame* // *Mail and Guardian*. 07–13.01.2005.
- Rajan S. *Subjects of Speculation: Emergent Life Sciences and Market Logics in the United States and India* // *American Anthropologist*. 2005. Vol. 107. № 1. P. 19–30.
- Robins S. “Long Live Zackie, Long Live”: *AIDS Activism, Science, and Citizenship After Apartheid* // *Journal of Southern African Studies*. 2004. Vol. 30. P. 651–672.
- Robins S. *ARVs and the Passage From “Near Death” to “New Life”: AIDS Activism and “Responsibilized” Citizens in South Africa*. Paper presented at the WISER and CRESO Symposium, *Life and Death in the Time of AIDS: The Southern African Experience*, October 14–16, 2004.
- Treichler P. A. *AIDS, Homophobia, and Biomedical Discourse: An Epidemic of Signification* // *AIDS: Cultural Analysis / Cultural Activism* / D. Crimp (ed.). Cambridge, MA: MIT Press, 1988.
- Treichler P. A. *How to Have Theory in an Epidemic: Cultural Chronicles of AIDS*. Durham, NC: Duke University Press, 1999.
- U.S. Military Gives ‘Make Love, Not War’ New Meaning // *Cape Times*. 17.01.2005.
- Uys P.-D. *Comrade Clowns, My Inspiration* // *Cape Times*. 10.02.2005.
- Watney S. *Missionary Positions: AIDS, “Africa,” and Race* // *Out There: Marginalization and Contemporary Cultures* / R. Ferguson, M. Glover, T. T. Minh-ha, C. West (eds). Cambridge, MA: MIT Press; the New Museum of Contemporary Art, 1990.
- White J. *Abu Ghraib Tactics Were First Used at Guantanamo* // *Washington Post*. 14.07.2005. URL: http://washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2005/07/13/AR2005071302380_pf.html.
- Wilson M. *Witch Beliefs and Social Structure* // *American Journal of Sociology*. 1951. Vol. 56. № 4. P. 307–313.
- Wines M., LaFraniere S. *Hut by Hut, AIDS Steals Life in a Southern Africa Town* // *New York Times*. 28.11.2004. URL: <http://nytimes.com/2004/11/28/world/africa/hut-by-hut-aids-steals-life-in-a-southern-africa-town.html>.
- Worden N. *The Making of Modern South Africa*. 2nd ed. Oxford: Blackwell, 1994.

BEYOND BARE LIFE: AIDS, (BIO)POLITICS, AND THE
NEOLIBERAL ORDER

JEAN COMAROFF. Alfred North Whitehead Professor, Department of African and African American Studies, jeancomaroff@fas.harvard.edu.
Harvard University (HU), 12 Quincy St., 02138 Cambridge, MA, USA.

Keywords: AIDS; South Africa; Giorgio Agamben; homo sacer; bare life; biopolitics.

The emergence of AIDS/HIV marked an epochal shift away from the almost omnipotent status accorded medical knowledge and its sanitized language for suffering even in relation to death, which had been long banished from the concerns of those preoccupied with life and their seemingly limitless capacity to control it. AIDS also cast a premodern pall over emancipated pleasures, the amoral, free-wheeling desires that animated advanced consumer societies. The disease was later deflected onto Africa as the primal other, Africa as a symbol of dangerous desire, as the projection of a self never properly tamed.

The author calls attention to a whole series of undemocratic values, attitudes and institutional practices, both cultural and governmental, which have systematically suppressed and undermined AIDS treatment in states of the Global South like South Africa. She dwells on how various AIDS action groups are fighting back against those undemocratic values and practices and how in doing so they are deepening the moral content of a democratic project held hostage by the sinister rhetoric of “bare life and the states of exception” that is invoked whenever convenient by a liberal polity in order to ward off the victims of a pandemic. Even as the author recounts the creativity and efficacy of these counter-hegemonic practices directed at negligent authorities, avaricious pharmaceutical companies and opportunistic NGOs, she reminds the reader to reckon with the pitfalls and contradictions that accompany a struggle waged under the darkening horizon of global capital.

DOI: 10.22394/0869-5377-2021-1-3-31

References

- Achmat Z. Interview by Jerome McDonnell. *World View, WBEZ Chicago Public Radio*, April 12, 2006.
- Agamben G. *Homo sacer. Chrezvychnoe polozenie* [Homo sacer. Stato di eccezione], Moscow, Europe, 2011.
- Agamben G. *Homo sacer. Suverennaia vlast' i golaia zhizn'* [Homo sacer. Il potere sovrano e la vita nuda], Moscow, Europe, 2011.
- Agrama H. *Law Courts and Fatwa Councils in Modern Egypt: An Ethnography of Islamic Legal Practice*. PhD thesis. Johns Hopkins University, 2005.
- Arendt H. *Vita Activa, ili O deiatel'noi zhizni* [The Human Condition], 2nd ed., Moscow, Ad Marginem, 2017.
- Ashforth A. An Epidemic of Witchcraft? The Implications of AIDS for the Postapartheid State. *African Studies*, 2002, vol. 61, pp. 121–42.
- Benjamin W. K kritike nasiliia [Critique of Violence]. *Uchenie o podobii. Mediaesteticheskie proizvedeniia* [Doctrine of the Similar. Mediaesthetic Works], Moscow, RSUH, 2012.
- Berlant L. *The Queen of America Goes to Washington City: Essays on Sex and Citizenship*, Durham, NC, Duke University Press, 1997.
- Biehl J. The Activist State: Global Pharmaceuticals, AIDS, and Citizenship in Brazil. *Social Text*, 2004, vol. 22, no. 3 (80), pp. 105–132.

- Biehl J. Vita: Life in a Zone of Social Abandonment. *Social Text*, 2001, vol, 19, no. 3 (68), pp. 131–149.
- Brazier A. *A Double Deficiency? A Report on the Social Security Act 1986 and People With Acquired Immune Deficiency Syndrome (AIDS), AIDS Related Complex (ARC), and HIV Infection*, London, Terrence Higgins Trust, 1989.
- Bull M. States Don't Really Mind Their Citizens Dying (Provided They Don't All Do It at Once): They Just Don't Like Anyone Else to Kill Them. *London Review of Books*, 2004, no. 26.
- Butler J. *Prekarious Life: The Powers of Mourning and Violence*, London, Verso, 2004.
- Butler J. *Psikhika vlasti. Teorii sub'ektsii* [The Psychic Life of Power: Theories in Subjection], Kharkiv, Saint Petersburg, KhTsGI, Aleteiia, 2002.
- Chari S. Imperial Debris and Political Striving in Durban. Paper presented at the American Association of Geographers annual meetings, Chicago, March 9, 2006.
- Comaroff J. Beyond Bare Life: AIDS, (Bio)Politics, and the Neoliberal Order. *Public Culture*, 2007, vol, 19, no. 1, pp. 197–219.
- Comaroff Jean, Comaroff John. Introduction. *Law and Disorder in the Postcolony* / (eds Jean Comaroff, John Comaroff), Chicago, University of Chicago Press, 2006.
- Davis M. *The Monster at Our Door: The Global Threat of Avian Flu*, New York, New Press, 2005.
- De Kok I. Body Maps. *New Contrast*, 2004/2005, no. 128, pp. 58–60.
- Decoteau C. The Diseased Body Politic: The Bio-Politics of HIV/AIDS in South Africa. Paper presented at AIDS and the Moral Order, international symposium, Free University of Berlin, Institute for Social Anthropology, March 3–6, 2005.
- Denny C., Meek J. Drug Giants Made to swallow Bitter Pill. *Guardian*, April 19, 2001. Available at: <http://theguardian.com/world/2001/apr/19/highereducation.aids>.
- Farmer P. *Pathologies of Power: Health, Human Rights, and the New War on the Poor*, Berkeley, University of California Press, 2003.
- Foucault M. Volia k znaniiu. Istoriia seksual'nosti. T. 1 [La volonté de savoir. Histoire de la sexualité I]. *Volia k istine: po tu storonu znaniia, vlasti i seksual'nosti. Rab. razn. let* [The Will to Truth: Beyond Knowledge, Power and Sexuality. Works of Different Years], Moscow, Kastal', 1996.
- Gedye L., Sapa. Madiba Mourns: Obituary. *Mail and Guardian*, January 7–13, 2005.
- Gross J. Turning Disease Into Political Cause: First AIDS, and Now Breast Cancer. *New York Times*, January 7, 1991. Available at: <http://nytimes.com/1991/01/07/us/turning-disease-into-political-cause-first-aids-and-now-breast-cancer.html>.
- Hansen T. B., Stepputat F. Introduction. *Sovereign Bodies: Citizens, Migrants, and States in the Postcolonial World*, Princeton, NJ, Princeton University Press, 2005.
- Hoad N. Thabo Mbeki's AIDS Blues: The Intellectual, the Archive, and the Pandemic. *Public Culture*, 2005, vol. 17, no. 1, pp. 101–127.
- Kahn J. Quarantine and the Camp: HIV-positive Haitians at Guantanamo Bay, Cuba. Paper written for the Twenty-First Century Seminar, University of Chicago, December, 2004.
- Kistner U. *Commissioning and Contesting Post-Apartheid's Human Rights: AIDS — Racism — Truth and Reconciliation*, Münster, Lit Verlag, 2003.
- Kornbluth J. 'Brokeback' and Abu Ghraib: What's Our Problem With Gays? *Huffington Post*, February 20, 2006. Available at: http://huffingtonpost.com/jesse-kornbluth/brokeback-abu-ghraib_b_160`07.html.
- Le Marcis F. The Suffering Body of the City. *Public Culture*, 2004, vol. 16, no. 3.
- Levin A. *AidSafari: A Memoir of My Journey With AIDS*, Cape Town, Zebra Press, 2005.

- Lewis S. Africa's Children Left Out of HIV Treatment Breakthrough. *Sunday Independent*, February 13, 2005.
- Lomnitz C. Historicity of the Latin American Left. Paper presented at Chicago Center for Contemporary Theory, February 17, 2006.
- Mbembe A., Nuttall S. Writing the World From an African Metropolis. *Public Culture*, 2004, vol. 16, no. 3.
- McNeil D. G., Jr. AIDS Takes a Toll on Africa, Even After Death. *New York Times*, December 16, 1998.
- Mitchell W. J. T. *Cloning Terror: The War of Images, 9/11 to the Present*, Chicago, University of Chicago Press, 2011.
- More AIDS in South Africa. *IOL News*, July 11, 2005. Available at: http://int.iol.co.za/index.php?set_id=1&click_id=13&art_id=qw1121085722613S162.
- Nancy J.-L. *The Sense of the World*, Minneapolis, University of Minnesota Press, 1997.
- Nietzsche F. K genealogii morali [Zur Genealogie der Moral]. *Poln. sobr. soch.: V 13 t.* [Complete Works: In 13 vols], Moscow, Kul'turnaia revoliutsiia, 2012, vol. 5.
- Patton C. Inventing African AIDS. *City Limits*, 1988, September 15–22, no. 363.
- Pentagon Reveals Rejected Chemical Weapons. *New Scientist*, January 12, 2005. Available at: <http://newscientist.com/article/mg18524823-800-pentagon-reveals-rejected-chemical-weapons>.
- Petryna A. *Life Exposed: Biological Citizenship After Chernobyl*, Princeton, NJ, Princeton University Press, 2002.
- Pilger J. Wave of Shame. *Mail and Guardian*, January 7–13, 2005.
- Rajan S. Subjects of Speculation: Emergent Life Sciences and Market Logics in the United States and India. *American Anthropologist*, 2005, vol. 107, no. 1, pp. 19–30.
- Robins S. “Long Live Zackie, Long Live”: AIDS Activism, Science, and Citizenship After Apartheid. *Journal of Southern African Studies*, 2004, vol. 30, pp. 651–672.
- Robins S. ARVs and the Passage From “Near Death” to “New Life”: AIDS Activism and “Responsibilized” Citizens in South Africa. Paper presented at the WISER and CRESO Symposium, Life and Death in the Time of AIDS: The Southern African Experience, October 14–16, 2004.
- Sontag S. *Bolezn' kak metafora* [Illness As Metaphor], Moscow, Ad Marginem, Garage MCA, 2016.
- Treichler P. A. AIDS, Homophobia, and Biomedical Discourse: An Epidemic of Signification. *AIDS: Cultural Analysis/Cultural Activism* (ed. D. Crimp), Cambridge, MA, MIT Press, 1988.
- Treichler P. A. *How to Have Theory in an Epidemic: Cultural Chronicles of AIDS*, Durham, NC, Duke University Press, 1999.
- U.S. Military Gives ‘Make Love, Not War’ New Meaning. *Cape Times*, January 17, 2005.
- Uys P.-D. Comrade Clowns, My Inspiration. *Cape Times*, February 10, 2005.
- Watney S. Missionary Positions: AIDS, “Africa,” and Race. *Out There: Marginalization and Contemporary Cultures* (eds R. Ferguson, M. Glover, T. T. Minh-ha, C. West), Cambridge, MA, MIT Press, the New Museum of Contemporary Art, 1990.
- White J. Abu Ghraib Tactics Were First Used at Guantanamo. *Washington Post*, July 14, 2005. Available at: http://washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2005/07/13/AR2005071302380_pf.html.
- Wilson M. Witch Beliefs and Social Structure. *American Journal of Sociology*, 1951, vol. 56, no. 4, pp. 307–313.
- Wines M., LaFraniere S. Hut by Hut, AIDS Steals Life in a Southern Africa Town. *New York Times*, November 28, 2004. Available at: <http://nytimes.com/2004/11/28/world/africa/hut-by-hut-aids-steals-life-in-a-southern-africa-town.html>.
- Worden N. *The Making of Modern South Africa*, 2nd ed., Oxford, Blackwell, 1994.